

В. К. Кельмаков. Формирование и развитие фонетики удмуртских диалектов: Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / РАН. Ин-т языков. М., 1993. 57 с.

В. К. Кельмаков в современной уралистике пользуется большим авторитетом как лингвист широкого диапазона не только в области описательной и исторической фонетики удмуртского языка, но и других областей исторического языкознания – диахронической морфологии, этимологии и исторической лексикологии, ономастики и т. д. – пермских народов. Его работы не ограничиваются исследованиями каких-то узких вопросов пермистики, а посвящены, как правило, изысканиям сложных историко-лингвистических проблем финно-угорских языков.

Изучением современного состояния и путей формирования фонетической системы удмуртских диалектов В. К. Кельмаков занимается с 60-х годов. Многие разработанные им положения всесторонне апробированы и внедрены в практику вузовского преподавания (см.: с. 48–57).

Научный доклад, таким образом, является итогом многолетних и кропотливых изысканий и, несомненно, отражает достижения современной финно-угристики и уралистики. Исследования В. К. Кельмакова проводились на добром материалае, включаящем лингвистические данные почти всех говоров современного удмуртского языка, а также многих диалектов родственных и неродственных языков, анализ которых опирается как на традиции исторической компаративистики, так и на достижения современной контактологии. При необходимости и по возможности автором применялись элементы методов внутренней реконструкции, а также типологического и статистического анализов. Это позволило автору впервые поставить или впервые разрешить ряд узловых, а также и побочных проблем. Так, впервые в удмуртском языкознании реконструирован праудмуртский вокализм первого и непервого слогов и выявлены основные тенденции его эволюции в современных диалектах; восстановлена парадигматика и выявлены некоторые особенности синтагматики праудмуртского консонантизма. При этом охарактеризованы пути преобразования отдельных звеньев и элементов консонантизма в современных удмуртских диалектах. Следует, впрочем, заметить, что обобщающие выводы, касающиеся эволюции фонетической системы уд-

муртских диалектов, получены в результате глубоких исследований, поэтому они достаточно убедительны и в большинстве случаев бесспорны, а некоторые спорные моменты, имеющиеся в отдельных работах, могут стать лишь импульсами для их исследования под другим углом зрения.

Так, демонстрируя совокупную картину фонетического развития удмуртского языка, В. К. Кельмаков совершенно правиль но заключает, что движущей силой в цепи непрерывных изменений, преобразований и сдвигов в фонемной парадигматике и синтагматике удмуртских диалектов выступала и выступает совокупность факторов как интра-, так и экстралингвистического порядка. Вместе с тем, на основе тщательных изысканий он отмечает, что в одних случаях ведущими оказались внутренние предпосылки, тенденции и импульсы (напр.: падение среднерядных огубленных гласных *ö и *ü; распространение лабиализованных гласных о и у в непервых слогах непроизводного слова; репласация ударения и пр.), в других случаях основной причиной возникновения фонетической инновации явилось влияние контактирующего языка (в частности, татарского – возникновение деканья, появление фонемы ä, формирование гармонии гласных в отдельных диалектах и др.), в третьих же случаях выявление ведущих факторов звукоизменений на данном этапе значительно затруднено (падение аффрикат, фонологизация ъ, возникновение гортанного смычного согласного и т. д.) (с. 47).

Проделана также большая работа по критическому переосмыслению вопросов исторической фонетики прапермского периода. Исследования данного направления проводились до сих пор с преимущественным вниманием на коми диалектные материалы, что существенно искажало достоверность получаемых результатов. Поэтому в исследованиях В. К. Кельмакова особый интерес представляет выявление и описание важнейших тенденций прапермского этапа развития удмуртского и коми языков, приведших к возникновению мощного общепермского пласта в удмуртской (resp. коми) диалектной фонетике.

Достаточно глубокая изученность объекта исследования позволила автору произвести диахронное описание современной удмуртской акцентуации как органическое развитие в изменившихся условиях финно-угорской и прапермской акцентуационных систем.

Из высказанного следует, что в исследованиях В. К. Кельмакова поставлены и решены важные вопросы сравнительно-исторической фонетики, поэтому ее результаты способствуют ликвидации наиболее крупных пробелов в диахронической фонетике удмуртского языка и представляют большую ценность для финно-угорского языкознания и уралистики.

Научный доклад производит хорошее впечатление, он находится в логическом соответствии с развитием основных положений и состоит из введения, описания вопросов описательной и исторической фонетики удмуртских диалектов, заключения и списка публикаций. Вместе с тем сочтено целесообразным ввести в композицию второй части доклада отдельные рубрики для более полной характеристики этапов исследования и изложения его результатов.

Все теоретические положения и выводы автора аргументированы, научно обоснованы и не вызывают возражений. Автор отлично разбирается как в материалах, так и лингвистических методах исследования.

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что исследование формирования и развития фонетики удмуртских диалектов на фоне языковых данных родственных и неродственных контактирующих языков с применением проспективных и ретроспективных методов, заслуживает самой высокой оценки и позволяет квалифицировать его как достижение в современной уралистике.

А. Н. Куклин, доктор филол. наук, профессор МГПИ (*Йошкар-Ола*)